

Роман с инцестом

В небольшую деревеньку Остберверн в конце Второй мировой войны переехала семья беженцев из Силезии: по мере того, как советская армия вытесняла противника из Польши, вместе с отступавшими гитлеровскими войсками уходили и проживавшие там немцы. Вскоре в Остберверн приехал и глава семейства.

Среди местных обывателей он сразу поделился способностями к творчеству: рисовал картины, вывески на магазины и пивные и даже разработал логотипы нескольких местных газет. В свободное от работы время отец четырех маленьких дочерей поднимался на второй этаж, где у него была собственная мастерская. Там он проводил часы за мольбертом, а моделью для него была старшая из дочерей, Марина. То, что отец заставлял девочку с семи лет позировать обнаженной, вызывало недоумение соседей. Но папа-художник громко возмущался убогости взглядов местной деревенщины, и разговоры вроде бы смолкли. А в тринадцать лет Марина забеременела. Отцом ребенка оказался... ее собственный папа.

Эту историю я прочла в книге немецкой писательницы и журналистки Ульрике Диркес «Сестра-мама». Повесть о жизни и судьбе ребенка, родившегося в результате кровосмешения, — автобиография самой Ульрике.

Осенью прошлого года желтая пресса Германии смаковала подробности судебного процесса в Лейпциге. В центре внимания общественности оказались брат и сестра Патрик и Сюзен, которые прижили четверых детей. 28-летний Патрик уже отсидел за инцест десять месяцев. Наказание, как видно, не возымело действия: четвертый ребенок родился через год после возвращения любвеобильного брата из тюрьмы. Срок за очередное кровосмешение увеличили до двух лет, а детей отобрали у горе-матери и передали в приемные семьи. Встретятся ли жертвы инцеста когда-нибудь? Узнают ли историю своего рождения?.. В любом случае этим детям повезло хотя бы в том, что у них те-

Отец заставлял девочку с семи лет позировать обнаженной, что вызывало недоумение соседей. Но папа-художник громко возмущался убогости взглядов местной деревенщины, и разговоры вроде бы смолкли.

перь есть шанс вырасти в нормальной обстановке. Ульрике Диркес могла об этом только мечтать.

— Надо же, а выглядит, как нормальная, — эту фразу пятилетняя Ульрике услышала от соседки. Стыдно признаться, но я тоже исподтишка разглядываю госпожу Диркес: красивая голубоглазая брюнетка, умная и хорошо образованная. Слово угадав мои мысли, Ульрике говорит: «Я добилась всего благодаря собственным усилиям». И, помолчав, добавляет: «В том числе и потому, что прошла три курса психотерапии». Эта храбрая женщина первой в Германии заявила на всю страну: «Я — жертва инцеста». То, что для обывателя — лишь повод для пересудов, для

других — загубленная жизнь. Вот уже десять лет Ульрике Диркес помогает обрести веру в себя таким же жертвам кровосмешения.

Сколько их в Германии? Официальной статистики не ведет никто. По данным госпожи Диркес, сексуальному насилию в семье подвергается каждая четвертая (!) немецкая девочка и каждый седьмой мальчик. В масштабах страны это тысячи исковерканных судеб. Страшно от мысли, какие драмы разыгрываются за иными фасадами. Изверги-отцы, устраивающие гарем из своих дочерей. Матери, принуждающие к близости сыновей. Дедушки, помогающиеся внукам. Есть семьи, где дети не знают, кого считать братом, а кого папой. Плотину чудовищной моральной грязи в Германии прорвала книга Ульрике Диркес «Магия Мелины». В 1995 году, после выхода первого романа об инцесте, писательнице стали звонить десятки людей. Рассказывали свои истории, просили помощи. Для того чтобы оказывать ее всем нуждающимся, журналистка Ульрике Диркес и психотерапевт Розлиз Вилле-Нопенс десять лет назад основали общество защиты жертв кровосмешения «Мелина».

О жертвах сексуального насилия в Германии заботятся и государство, и общественные организации. О пострадавших пекутся психотерапевты, им выплачивают что-то вроде ежемесячной пенсии по инвалидности. Забывая при этом, что в случаях кровосмешения есть еще одна жертва — ребенок, появившийся на свет как доказательство преступления. Жертвам инцеста не платят ничего. Между тем существенный процент таких детей имеет и физические недостатки, и серьезные отклонения в здоровье. Это уж не говоря о том, что и внешне вполне благополучные вынуждены постоянно обращаться к психотерапевтам: душу тоже нужно лечить...

Параграф 173 немецкого законодательства гласит: «Сексуальные отношения между кровными родственниками наказываются лишением свободы до трех лет или денежным штрафом. ... Действия сексуального характера со своим родным или усыновленным ребенком наказываются лишением свободы сроком до пяти лет или денежным штрафом». Ульрике Диркес печально продолжает: «Три года за исковерканную жизнь. Немецкое законодательство в отдельных случаях бывает очень мягким... Что удивляться, когда насильники порой даже не считают нужным маскироваться. Инцест они объясняют проявлением огромной любви к собственной дочери. А еще есть отличная уловка — объявить себя не таким, как все. Совершенно особенным. Это сейчас стало модным».

Судьба самой Ульрике сложилась удачно. У нее есть любимая профессия, хорошая семья, прекрасные дети. Есть дело жизни, которое не позволяет ей надолго покидать Германию: увы, но помощь «Мелины» здесь нужна ежедневно. Госпожа Диркес часто выступает по национальному радио и телевидению, выезжает с лекциями во Францию, Австрию, Швейцарию, а с недавнего времени и в страны Восточной Европы. В маршрутах «Мелины» нет пока России. В нашей стране об инцесте пока не принято говорить во весь голос.

Анна АНТОНОВА,
собкор «МП» в Германии.